

Многофункциональный общественно-административный центр с подземной автостоянкой на ул. Нижняя Красносельская

Проект жилого дома с подземной автостоянкой по Морскому пер. в г. Сочи, 3-я очередь

Проект офисного здания на Можайском шоссе

Проект жилого дома на ул. Вавилова

Проект жилого дома на ул. Исаковского

Поднимаясь над личными амбициями

Алексей Бавыкин о деловом центре на Можайке, конце эпохи рвачества и грядущих перемен

Общеизвестен сюжет с эволюционировавшим в процессе согласований деловым центром на Можайском шоссе А.Бавыкина – прорезающей полуунирированный акведук модернистской гиперконсолью. Однако наша беседа с автором вышла далеко за границы первоначально обозначенной темы. Выбор «АВ» этого года – «Москва на переломе» – оказался дальновидным: сегодня едва ли не любой профессиональный разговор содержит в себе рефлексивные и прогностические обертоны.

– У вас нет принципиальных возражений против предложенного нами в №5 «АВ» за 2009 г. модельного описания структуры взаимоотношений внутри проектно-строительного комплекса – советского и постсоветского: от треугольника архитектор-потребитель-власть к квадрату архитектор-потребитель-девелопмент-власть и затем, в 2000-е гг., к трапеции со смыканием интересов девелопмента и власти на последнем этапе?

А.Бавыкин. Все верно. Вот только большинство девелоперов – по крайней мере, московских – были заодно с властью и в 1990-е гг. Оттуда они и пришли на свои должности,

большинство из них – бывшие комсомольцы-партийцы. Эти люди были выдвинуты властью на девелопмент с совершенно определенными задачами – выжать квадратные метры, обеспечить сверхприбыли. В этой системе архитектор уполномочен более-менее грамотно решать технические задачи. Красиво же выходит или не очень – это мало кого волнует. Кроме околоархитектурной общественности и Юрия Михайловича – у него в голове гармония, художественно-эстетическая в том числе, и когда ее начинают нарушать всякие деятели – каждый со своей эскападой, естественно, он взрывается. Мэр не желает диссонансов, не хочет руин и прочих деструктивностей в городе – и это его право как градоначальника в рамках той системы, которая действует, нравится нам это или не нравится.

– Попробуем подогнать модель к нашему случаю. С субъектностью архитектора, девелопера, даже потребителя все более или менее понятно, а вот что понимать под властью – УПСР, экспертизу, Градсовет, конкретное ЛПР? Такое впечатление, что субъект предусмотрительно мультиплицируется – дабы не подпасть под модельное описание.

А.Б. Власть – это совокупность всех упомянутых субъектов. Они являют собой команду. Мнения могут быть разные, но когда дается распоряжение, все его выполняют, а тот, кто не выполняет, летит вверх тормашками. Я как специалист, который 20 лет работает в этой системе, воспринимаю это только так. Мое личное дело, нравится она мне или нет. Но поскольку мы – я и мои партнеры – в ней работаем, построив довольно много домов в Москве, то тоже являемся элементом этой системы. Правда, в большинстве наших домов, грамотно и экономично спроектированных, присутствуют некие смысловые слои, которые часто раздражают не только некоторых влиятельных коллег, но и руководство города. Эти смысловые слои довольно легко ликвидировать, упростив при этом общий замысел. Но это не главное. Главное, что все мы – архитектурный цех, гражданское общество и власть – должны подумать о том, что нужно поменять акценты внутри этой системы, если не ее саму. Настало время. Оспаривать то, что было в 1990-е-2000-е гг., бессмысленно, это уже история. Но, надо заметить, Юрий Михайлович никого не сажал без суда и следствия, а если наказывал, то деньгами или отсутствием работы. Он, можно

сказать, демократическая фигура. Действовал в рамках той недоделанной демократической системы, которая складывалась с начала 1990-х гг. А вот что делать дальше – это вопрос.

– Как взаимовыгодное слияние девелопмента и власти проявляется в случае со злоключениями проекта делового центра на Можайском шоссе?

А.Б. В том-то и дело, что мой заказчик по Можайке полностью доверился нам. Хотя, конечно же, его, как и всех, волновали объемы на выходе. Мы сделали четырехуровневую подземную парковку. Инсоляция определила силуэт, и композиция строилась в этих границах. Потом уже пришла мысль, что высотную часть надо бы повернуть в сторону центра, откликаясь на дальние точки зрения, акцентировать восточный фасад, в результате возник этот фрагмент акведука с аркой-проемом, который пронзал низкий стеклянный объем с острым носом, ориентированный в направлении центра города. Задумывалась переключка с триумфальной аркой О.Бове на Кутузовском проспекте. Подчеркивая строгость и классичность ампиричного шедевра Бове, наше здание задумывалось как

xx
xx

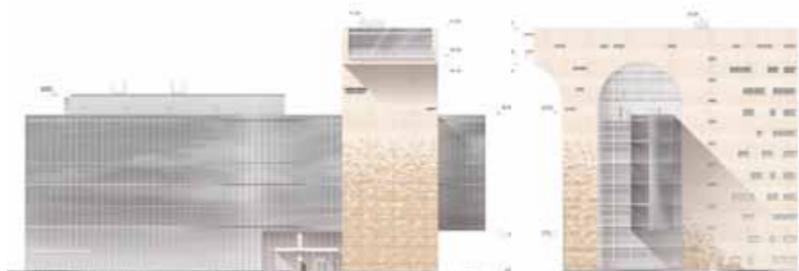
Проект офисного здания на Можайском шоссе.
Варианты 1 и 2.

Архит. А.Л.Бавыкин (рук.), Ю.П.Григорьев,
М.М.Марек, Д.Н.Чистов,
визуализация: К.С.Маслов, констр. К.О.Кабанов,
В.П.Шарабанов, инж. Л.Н.Слущковская.

Заказчик: ООО «МЕДСТРОЙИНВЕСТ».
xx
xx
xx
xx

xx
xx

xx
xx

xx
xx

художественное осмысление объективного конфликта между агрессивно-модернистской, глобалистской архитектурой последних 50-ти лет и многослойной московской архитектурной традицией, истоками своими восходящей к идее «Москва – третий Рим». Получилась динамичная композиция, некая «скульптура на полянке» (Г.Ревзин), но градостроительно оправданная и масштабная. В.Седов назвал этот проект «Руина на шоссе». Налицо смысловой и пространственный конфликт-сюжет, рассказанный архитектурным языком – фрагмент разрушенной стены «сталинского» города с пристройкой.

Заказчик никогда не говорил, что ему это очень нравится. Мол, ты известный архитектор, искомый объем выдал? – выдал, а как ты это сделал – твое личное дело, защищайся, я тебе ничем помочь не могу, сам согласовывай свою вещь. Дальше объект прошел несколько рабочих рассмотрений, где градостроительные аспекты, объемные и планировочные характеристики не подвергались сомнениям. Разумеется, под вопросом была «руина», А.В.Кузьмин мне говорил: в принципе все хорошо, но надо выставить работу на Общественный совет – уж больно ответственное место, такая заявка с этим столкновением-пересечением двух тем, плюс неприятная история с торговым центром «Времена года». Короче, всю магистраль взял под личный контроль Ю.М.Лужков.

Градостроительное местоположение комплекса вызвало к жизни пронзительное архитектурное решение с апелляцией к концепту Третьего Рима, триумфальной арке О.Бове и мифологеме битвы титанов – «современной архитектуры» с зодчеством «до XX века». Последовательно проводимая А.Бавыкиным примиряюще-медиационная социокультурная линия, направленная на преодоление специфически российского феномена стилистической инверсии, на этот раз поляризовала общественное мнение. В результате, как это ни странно, бенефициаром оказался столь не любимый мэром плоскомордый модернизм – пусть и в его дезинфицированной версии.

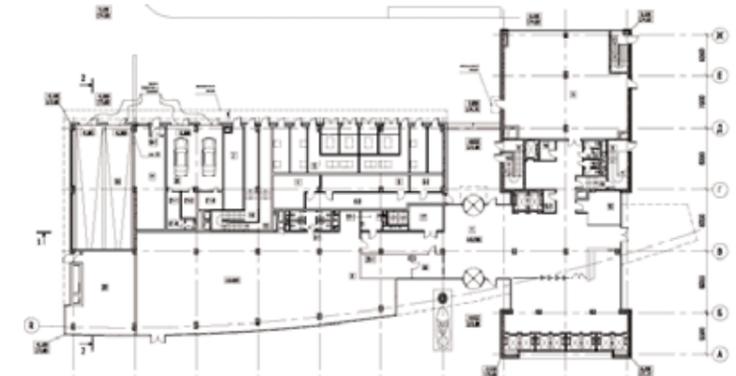
Общая площадь: 29 380 м²
Проектирование: 2005 г. – по настоящее время

xx
xx

xx
xx

xx
xx

Общая площадь: 11 618 м²
Проектирование: 2007-2009 гг.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Проект жилого дома на ул. Вавилова.

Архит. А.Л.Бавыкин (рук.), М.М.Марек при участии Г.А.Гурьянова, Д.А.Гуменюка,
визуализация: К.С.Маслов, констр. К.О.Кабанов, В.П.Ганыкина, инж. Л.Н.Слуцковская.
Заказчик: ГУП «Академстрой» РАН.

xx

xx
xx
xx

Проектируемый жилой дом расположен в глубине квартала в районе Ленинского проспекта, где академические НИИ соседствуют с 8-12-этажной жилой застройкой. Его пилообразный план продиктован инсоляционными требованиями, однако авторы элегантно используют это вынужденное обстоятельство, как бы составляя тело здания из пяти 10-этажных блоков с четырьмя 2-4-комнатными квартирами на этаже. Внизу предусмотрена 2-уровневая подземная автостоянка. Несмотря на внутриквартальное расположение, архитектура дома отличает изобретательность: скатные кровли вступают в диалог с плоскими, излюбленные А.Бавыкиным балкончики-капитанские мостики развернуты в разные стороны, проемы образуют как ритмические – на одних, так и аритмические – на других фасадах – композиции.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ство ДИПСа и Москомархитектуры во главе с Л.Н.Краснянским и А.В.Кузьминым (кстати, дальнейшая история строительства этого здания достойна отдельного детального исследования – имеется в виду смена инвестора и генпроектировщика и коренная переделка дома, без нашего участия). Жилой дом на улице Сельскохозяйственной построен нами совместно с инвестором ЗАО «Столица». Высотка в Сочи проектировалась и строилась с участием влиятельных московских инвесторов. «Каменные деревья» на фасаде здания в Брюсовом переулке поддерживались руководством ОАО «Усадьба-Центр» во главе с В.Е.Гусаковым. Будучи заранее подготовленным, Юрий Михайлович согласовывал все эти объекты – хотя многое в них могло ему не нравиться. В случае же с Можайкой заказчик сознательно самоустранился от решения этих проблем, посмеиваясь над на-

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

шей самоуверенностью и амбициозностью. И у нас нет к нему претензий. Приведенные примеры свидетельствуют о возможности плодотворного и выгодного сотрудничества власти, девелопмента и архитекторов. Не всегда страдают и потребители. Все участники процесса – люди очень разные, каждый со своими вкусами и пристрастиями. Многие уважают команду М.М.Посохина, команду А.В.Бокова – и не без оснований. Есть почитатели М.Белова, другие приходят к М.Филиппову, кто-то любит «Меганом», «Остоженку», «Резерв», «СКИП» и других, даже к нам заходят заказчики. Только не надо победы кого-то над кем-то. Самое страшное – это «полная и окончательная» победа какой-то одной группы, одного направления над всеми остальными. То, что мы имели в истории советской архитектуры, и от чего она временами сильно страдала.

А вот в градостроительстве должна быть железная дисциплина, основанная на уважении к историческому наследию – не в смысле обращения к колоннам с капителями, а в смысле сохранения важнейших пространственных характеристик нашего города, масштабы, уместности новых объемов. Поэтому нам нужен долгоиграющий Генплан, который никак не утвердят. Прежде чем строить огромное количество новых сооружений, надо спроектировать, построить и реконструировать инженерные коммуникации и транспортную сеть, сохранить зеленые зоны, определиться с функциональным назначением территорий. В первом приближении эта работа проделана, но – «...дайте мне такую бумажку, которая была бы всем бумажкам бумажка, окончательная бумажка, броня!» (М.Булгаков), а то все мы будем продолжать жаловаться, вить и кланчить: и девелоперы, и архитекторы, и потребители.

– Второй, вынужденный, вариант сделан на автопилоте?
А.Б. Не так давно я был в архитектурной галерее С.Туманина в Нижнем Новгороде, показывал в том числе и эту новую версию. Некоторые утешали меня: мол, второй вариант спокойнее первого – чище, в нем нет излишней выпренности, конфликтности, повествовательности. А по мне, так получились две абсолютно разные вещи. Это не изуродованный объект, просто они принципиально разные. Первый вариант, как я уже говорил, был многослойной легендой, внутри которой возможны арки, акведуки или их останки, которые обживают новые варвары, украшенные стеклянными бусами – своего рода реплика освоения наследия древнего Рима ранее угнетенными племенами. Второй, утвержденный в мае вариант – тоже любопытная вещь, но более современной, с аттракционом панорамных

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Проект жилого дома на ул. Исаковского.

Архит. А.Л.Бавыкин (рук.), М.М.Марек, Л.Н.Збарская при участии А.И.Михайловой, И.Д.Солодухиной, визуализация: А.И.Михайлова, констр. К.О.Кабанов, М.С.Артёмова, Д.А.Неретин, В.В.Чекашев, инж. Л.Н.Слуцковская.

Заказчик: ООО «СТК.Стройтехнология».

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Планы 1-го и 21-го этажей.

В районе Строгино на границе лесопарковой зоны и жилого района в окружении 17-25-этажной застройки последних поколений крупнопанельного домостроения появится 25-этажный собрат. Тот, да не тот: оправдывая имя собственное – «Золотая осень», с западного фасада на чуть расширяющуюся кверху башню как бы наброшена ярко-желтая оболочка-покрывало, экстравагантно нависающая над террасами двухуровневых квартир, занимающих два верхних этажа. На остальных этажах расположены по четыре 1-3-комнатных квартиры повышенной комфортности. Первый и частично второй уровень заняты нежилыми помещениями. Подземная автостоянка рассчитана из нормы более двух машиномест на квартиру.

Общая площадь: 17 500 м²
Проектирование: 2008 г. - по настоящее время

лифтов. Нам с Юрием Пантелеймоновичем она нравится, все довольны.

– Инвесторами и властями отстаивание архитектором авторских прав, как правило, отождествляется с природной склонностью. Выходит, в кризис выживут наиболее покладистые?

А.Б. Резкое сокращение количества заказов имеет своим следствием повышение внимания всех фигурантов процесса к тому, что собственно проектируется и строится. Многие раньше попросту пропускалось в общем потоке, в суете. Если система управления не изменится, если мы не приложим усилия к тому, чтобы ее трансформировать, то мы получим игру на упрощение – самые компромиссные работы останутся проходными, вершки и корешки будут резать. Близится момент, когда далеко не всем будут доставаться куски от пирога. «Чистые и светлые» коммерческие объемы за бешенные деньги – не в чести, они остались в прошлом, в 2000-х. Сегодня вынь да положь «художественный образ», но так, чтобы без выкрутасов. Постоянно приходится слышать: нечего листать западные журналы, хватит стеклянных пузырей, кубиков и квадратиков, даешь мос-

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ковскую архитектуру! При сокращении объема будет очень жесткая дискуссия насчет наружных параметров продукта. Хорошо это или плохо – бессмысленно комментировать. Это объективная реальность. Если хочешь рисовать красивые картинки на память – рисуй. На пороге – другая жизнь. Каждый из строящих архитекторов должен подумать о предлагаемом им продукте. Важно грамотно и спокойно отстаивать свои взгляды, бороться – или отваливать на пенсию. У меня, к примеру, есть возможность попытаться пополнить небольшую коллекцию своих юношеских концептуальных опусов в Русском музее. Так вот, я говорю о серьезных раздумьях. Вне прямой зависимости от того, будут ли уменьшаться объемы проектных и строительных работ, или нас ждет новый строительный бум, мы стоим перед большими переменами. Примерно такой же момент наши предки переживали в 1930-е гг. Когда говорят, что тогдашняя перестройка архитектуры инициировалась сверху – это упрощение, выпрямление истории. В конце 1920-х гг. прошлого века всем надоело засилье конструктивистских кубиков и квадратиков, потом всем надоел сталинский ампир, хрущевско-брежневский государствен-

ный модернизм 1950-1980-х гг., не допускавший дискуссий, местами изуродовал город и тоже надоело, постмодерн в его русской версии, лишенный иронии, доживает последние дни. Тем более неуместно тотальное засилье стеклянных обмылков. «Народ и партия требуют красоты». Но попытки создания, например, аналога унитарного сталинского стиля в настоящее время неуместны и невозможны. И народ не тот, и партии такой нет. Слава Богу. **– Вы затронули организационно-управленческий аспект. Любые институциональные формы вырастают из предлежащей действительности. Институт Градсовета призван компенсировать отсутствие регламентов, экспертиза – отсутствие института страхования. Реорганизация системы управления происходит, как правило, в критических точках, на переломах истории. В настоящее время мы переживаем один из таких исторических моментов, однако, несмотря на то, что «низы не могут», реальные предпосылки изменений не просматриваются – имеются в виду те самые отсутствующие регламенты и практика страхования. Значит ли это, что на самом деле двигаться некуда и статус-кво сохра-**

няется? В полном соответствии с постулатом социологической теории «зависимости от колеи» (Path dependence). **А.Б.** Вовсе нет. Прежде всего, необходимы новая сборка и укрепление архитектурного сообщества. Структурообразующим элементом является Союз архитекторов России. Пусть он по своему происхождению и «сталинский», но это выжившая структура, которую надо всячески поддерживать, поскольку за последние двадцать лет не родилось институции, способной заменить Союз. Мы постоянно слышим, что Союз будто бы не нужен. Да ведь поодиночке-то нас всех пощелкают – как слепых котят. И крупных функционеров, и директоров больших институтов, не говоря уже о частных мастерских – есть желание их уничтожить, как докучливых конкурентов. Об этом свидетельствует в том числе предлагаемая схема очередного передела собственности на рынке профессиональных услуг. Все заказы могут уйти и уходят к людям, которым на архитектуру и архитекторов абсолютно наплевать. Нам будет предложено работать на копеечном субподряде, быстро и молча, продукт будет соответствующий. Новое руководство САР во главе с А.В.Боковым прилагает усилия для того, чтобы этого не случилось, участвует

